

Это была необычная сцена. Окутанное фиолетовой энергией тело Граксара начало увеличиваться в размерах, окрашиваясь в фиолетовый цвет.

Граксар открыл глаза. Его глаза, которые казались вот-вот выпадут из орбит, были полностью красными. Также на лице Граксара вздулись все вены.

Граксар подавил болезненный стон.

Когда фиолетовая энергия достигла обрубка правой руки, её потоки создали для Граксара новую руку.

Граксар стал выглядеть как очень опасное существо.

Роман Дмитрий спокойно наблюдал за процессом рождения этого монстра.

‘Я знаю эту силу.’

Роман Дмитрий помнил свою первую встречу с этой фиолетовой энергией. Когда он сражался с Шефиром, тот утащил его для боя в странное место, которое было такого же цвета, что и эта энергия.

Роман всё ещё отчётливо помнил события того дня.

Так как подобная сила находилась под запретом в человеческом мире, Роман задумался о том, что за империей Хронос могло стоять нечто, что не было человеком. И это натолкнуло его на мысль о том, что то, что даровало Граксару эту силу было связано с империей Хронос.

Империя Хронос не только раскинули свои магические щупальца по всему континенту Саламандры, но и замыслили что-то в Аркадии, надеясь, видимо, что люди об этом не узнают.

Роман Дмитрий не собирался бросаться на Граксара. Нет, он просто стоял и смотрел на своего противника. Ему хотелось увидеть насколько сильным стал Граксар после того, как принял силу демона.

‘После войны с Дмитрием Александр ушёл на покой. Внешне он усердно соблюдает соглашение о мире, но все знают, что на самом деле это не так.’

Империя Хронос умолчали о том, что у них имелись военнопленные Дмитрия. Они злились из-за проигрыша в войне и громко выражали своё недовольство им, чтобы отвести внимание от своих действий.

Разумеется, за кулисами, они задумывали разные заговоры. Ведь уход Алексадра на покой, пропажа Изабеллы и услышанный Граксаром шёпот демона случились одновременно не просто так.

Что-то в этом всё было. И если Роман не мог узнать эту информацию при помощи своей информационной гильдии, он намеревался узнать хотя бы часть правды через Граксара.

Что случилось бы, если бы Граксар принял помощь демона раньше? Он мог бы уничтожить королевство Луны и захватить всю Аркадию, ещё до того, как жители Луны смогли бы попросить помощи у Дмитрия. И тогда ситуация разрослась бы до огромных масштабов, не то, что сейчас.

Если империя Хронос намеревались создать в Аркадии силу, которая потом смогла бы пересечь Бесконечный горный хребет и напасть на Дмитрий, у них могло бы получиться застать Дмитрий врасплох.

Хронос не сдались. Вместо этого они затаились. Они хотели восстановить свои силы и зализать раны, чтобы потом вновь попытаться захватить континент Саламандры.

“Ра-а-а-а-а.”

Взревел Граксар. Когда его красные глаза посмотрели на Романа Дмитрия, Граксар внезапно исчез.

Топ.

Грох.

На самом деле Граксар не исчез. Он просто побежал вперёд на почти неуловимой для человеческого глаза скорости. А ещё он замахивался топором, который держал двумя руками, одна из которых точно недавно была отрублена.

Звяк!

Шух.

Сила огромного топора его противника оказалась достаточно мощной, чтобы заставить Романа отодвинуться на пару шагов назад. Эта разрушительная сила не шла ни в какое сравнение с той, какой Граксар обладал до своего превращения.

“Ха!”

Вжух!

Звяк!

Роман и Граксар начали взаимный обмен ударами.

Удары Романа Дмитрия заставляли Граксара отступить на пару шагов, затем удары Граксара заставляли Романа делать так же. И так по кругу.

Каждое блокирование удара вражеского топора заставляло тело Романа Дмитрия трястись.

Для зрителей этого поединка он выглядел настолько опасным, что они не удивились бы, если бы Роман Дмитрий проиграл.

Скок.

Грохот.

Граксар подпрыгнул в воздух. Когда он занёс свой топор над головой его лезвие окутали сразу две энергии, красная и фиолетовая. Образ Граксара стал казаться от этого только ещё более грозным.

Бам!

Звяк!

Люди крепко зажмурились. От ударной волны, которую вызвал удар металла о металл, даже такие мастера, как Арес, оказались немного отодвинуты назад.

По телу Ареса пробежались мурашки. Если до того, как Граксар принял силу демона Арес имел шанс на победу, то сейчас Романа Дмитрия атаковало совсем иное существо.

Он стал сильнее в два раза? В три раза? Силу Граксара теперь нельзя было оценить нормальным образом.

Невиданная ранее разрушительная сила, словно пыталась задавить собой ауру Романа Дмитрия.

Грох.

В земле под ногами Романа и Граксара образовался небольшой кратер. Их удары не только разметали снег под их ногами в стороны, но и не позволяли вмешиваться в их поединок кружащей вокруг метели.

Этот бой происходил на запредельном уровне. Рыцари Луны могли лишь поражённо наблюдать за этими мощными обменами ударами.

Если бы не Роман Дмитрий, рыцари Луны никогда не смогли одолеть этого монстра своими силами.

“Если я убью тебя...мы выживем.”

Голос Граксара звучал ниже, чем обычные голоса орков.

Этот искажённый, мрачный голос доносился с самого дна бездны. Но даже продав себя демону ради силы, Граксар всё равно демонстрировал сильное желание спасти свою расу.

Граксар был не против умереть вот так. Ему было важно лишь сделать так, чтобы его сородичам больше не приходилось есть друг друга. И если для этого нужно было продать душу демону, так тому и быть.

Вжух!

Граксар махнул своим топором. Когда Роман заблокировал этот удар, Граксар отвёл топор обратно и ударил снова.

Вжух!

Звяк!

Граксар должен был убить Романа Дмитрия. Это желание горело в груди Граксара ярким пламенем.

Он набрасывался на Романа Дмитрия со скоростью, за которой не мог уследить человеческий глаз. Но что-то было не так.

Романа Дмитрия нельзя было так победить. Насколько бы более сильным Граксар не стал после заключения сделки с демоном, Роман Дмитрий, который отрубил ему руку с одного удара, всё равно был сильнее Граксара.

Стороннему наблюдателю могло показаться, что сейчас Граксар подавлял Романа Дмитрия.

Но что ещё более странно, так это то, что Роман Дмитрий только защищался, не контратакуя.

Понять почему он так поступал Граксар не мог, да и времени у него для такого не было.

И вот когда Граксар в очередной раз занёс над головой топор, чьё лезвие сияло от влитой в него ауры...Меч Романа Дмитрия вспыхнул светом.

Бац!

Вух.

Граксара откинуло назад. Это был бой двух сильных созданий. И хотя Граксар собирался ударить Романа своим топором, мужчине хватило всего одного удара, чтобы откинуть орка прочь.

У Граксара дёрнулся глаз. Как так? Он ведь продал душу демону. Такого результата просто не могло быть.

Роман Дмитрий посмотрел на Граксара невозмутимым взглядом.

“И это всё на что ты способен?”

Роман буквально выплюнул эти слова в сторону орка, словно презирая его.

Всё это было частью плана. Роман Дмитрий намеренно ушёл в глухую оборону, позволяя Граксару снова и снова наносить удары.

Роман Дмитрий был вынужден признать, что Граксар был силён.

Граксар был монстром, которого мог победить только Роман Дмитрий. И если бы таких монстров, как Граксар оказалось хотя бы двое, они бы представили для Дмитрия серьёзную угрозу.

Амбиции Хроноса подкреплялись огромной мощью. Если бы волшебник, который взорвал столицу Оделии и подобные ему монстры разом напали на Дмитрий, Роману Дмитрию было бы сложно остановить их.

Роман Дмитрий улыбнулся. Он испытывал неподдельную радость.

“Знаешь, что я ненавижу больше всего?”

Граксар оставил вопрос своего противника без ответа. Он только тяжело дышал и выискивал бреши в обороне противника.

Но его тело не двигалось. Он не мог увидеть ни одной бреши в обороне противника и потому не мог заставить свои приросшие к земле ноги двигаться.

“Жизнь, где у меня нет врагов.”

В своей прошлой жизни Пэк Чжун Хека поднялся на вершину. Эта цель была практически недостижимой. Но после того, как он достиг её, жизнь Пэк Чжун Хека стала до смерти скучной.

Ему не на ком было проверить свою силу, какой бы большой она ни была.

Время шло и Пэк Чжун Хек взбирался на всё новые высоты в плане силы, но постепенно смысл этой силы начал исчезать.

Слава Пэк Чжун Хека давила на людей. Даже те, кто считались сильнейшими в Муриме, склоняли головы и вставали на одно колено, стоило им только услышать имя Пэк Чжун Хека.

Это была ирония жизни.

В своей прошлой жизни Пэк Чжун Хек желал править миром и иметь врагов. И потому Роман Дмитрий, чья нынешняя жизнь смешалась с прошлой, надеялся, что процесс правления окажется максимально трудным и у него будет как можно больше врагов.

Вот почему текущая жизнь имела для Романа Дмитрия смысл. Когда в прошлой жизни он достиг небесного уровня и лишился врагов никакие слова не смогли выразить силу его одиночества, которое он испытал от этого.

Роман Дмитрий надеялся, что Александр и те, кто стоял за империей Хронос не станут его последними противниками.

Отсутствие противников, которые могли бы сравниться с ним на его текущем уровне, который был далёк от уровня прошлой жизни, вызовет у Романа чувство отчаяния куда более мощное, чем в прошлой жизни.

Роману Дмитрию ещё не исполнилось и тридцати лет. И потому в нём ярко горел боевой дух.

Роман был уверен в том, что за империей Хронос скрывалось нечто, что он не мог победить сейчас. Ведь если это нечто смогло сделать Граксара настолько сильным, просто влив в него энергию, оно выходило за рамки человеческих возможностей.

Как же Роман мог не радоваться такому?

Факт того, что существовал противник, которого он не может победить текущими силами вызвал у Романа улыбку.

“Я хочу, чтобы ты выложился полностью, чтобы я тоже смог показать всё на что способен.”

Хватать.

Роман перехватил свой меч.

Глядя на Граксара, Роман воспользовался силой Небесного демона.

“Гляди. Это сила, которую тебе придётся одолеть в будущем.”

Бух.

Взорвалась аура. Вырвавшаяся из данъяня Романа аура была сравнима по силе с извергающимся вулканом.

“Второе движение Техники меча Небесного демона.”

Вспых.

Вжух.

В следующее мгновение на тело Граксара обрушилась волна ауры Романа.

Смерть – конец существования всего живого.

Граксар не мог ничего видеть и слышать. Его тело разорвало волной ауры. Когда всё стихло люди и орки увидели только пустое место, где должен был находиться Граксар. Этого оказалось достаточно, чтобы понять, что Граксар умер.

Величайший орк из Странников серых пустошей оказался повержен более сильным противником.

Оставшиеся орки впали в ступор. Когда же они вышли из него, то побросали оружие на землю и пали ниц перед Романом Дмитрием.

“Чви-и-ик, пожалуйста, пощади меня!”

“Чви-и-ик, я буду служить Дмитрию до конца своих дней. Пожалуйста, не уничтожай меня.”

Хлоп.

Орки утратили волю к битве. Встретившись с человеком, чья сила превосходила их собственную, орки признали, что война закончилась.

Роман Дмитрий обратился к ним.

“Наверное, у вас были причины для ваших действий. В холоде Аркадии вам пришлось прибегнуть к поеданию других рас. Но вы проиграли. Вам не следовало переходить черту. С тех пор, как вы стали относиться к людям Аркадии, как к еде и стали есть их, вам больше не суждено было жить под одним с ними небом.”

“Чви-и-ик, пожалуйста!..”

“Чви-и-ик, пожалуйста, пощади нас!”

Среди орков распространился страх. Они инстинктивно поняли, что смогут выжить только если Роман Дмитрий пощадит их.

Но.

“Ничего личного, но я не хочу создавать прецедент проявления милосердия к таким созданиям, как вы.”

Хлесь.

Роман Дмитрий отрубил голову одному из орков, который молил его о пощаде.

Брызг.

Из обезглавленного тела фонтаном забила кровь. Когда остальные орки посмотрели на Романа Дмитрия со страхом в глазах, он холодно отдал приказ.

“Убить всех.”

По твёрдой команде Романа Дмитрия его люди устроили истребление оставшихся орков.

Тем временем, Кайден, Гиро и рыцари Луны, которые пошли вместе с ними, быстро шли по снегу. Когда они слышали о плане Романа Дмитрия по победе над десятью тысячами орков, они не смогли отсиживаться в сторонке и ждать результатов.

‘Это моя ответственность. Я не могу позволить Роману Дмитрию взять её всю на себя. Даже если я умру, сражаясь с орками, я по крайней мере защищу Луну, заплатив за свою ошибку.’

Несмотря на то, что тело Гиро ещё не до конца восстановилось, он всё равно заставлял свои ноги двигаться.

Да, он спотыкался едва ли не на каждом шагу, но Гиро игнорировал призывы своего тела к отдыху и стиснув зубы, продолжал идти.

Воспоминания о том дне всё ещё были свежи в его памяти.

Когда его люди объединились с йети и загнали орков в ловушку, появившийся за спиной у людей, что сидели на скале, Граксар вызвал у Гиро отчаянье. Его люди смотрели на него с надеждой в глазах. Они надеялись, что их командир сможет всё решить, но Гиро не смог.

Пусть и с трудом, но Гиро продолжал переставлять ноги. Шаг за шагом. Обычно рыцари Луны стараются воздерживаться от ночных маршей в дни сильных снегопадов, но он продолжал идти, не обращая внимания на заплетающиеся ноги.

В голове Гиро была путаница. Что происходило на землях эльфов на самом деле? Гиро знал, что с большой вероятностью ему и его людям придётся принять участие в нескольких сражениях.

Когда у врага были десятки тысяч воинов всем было ясно, что такая война быстро не закончится.

Кайден сказал Гиро довериться Роману Дмитрию, но чувство вины Гиро не давало ему покоя.

Спустя неопределённое количество времени Гиро наконец ступил на земли эльфов.

Он взял меч в руки. Гиро собирался помочь своим на поле боя, но чем дальше он заходил, тем сильнее дрожали его глаза.

“Какого?..”

Перед Гиро раскинулось снежное поле. Но странные формы сугробов на нём явно не были работой природы. Нет, под ними лежали трупы орков.

Всё поле зрения Гиро заполняли занесённые снегом до состояния сугробов трупы орков.

Гиро остановился.

<http://tl.rulate.ru/book/71073/3580974>